Перевод: mars

Редактор: Naides

Пятый пожилой господин почувствовал себя очень подавленным и униженным только после того, как был вынужден уехать. Затем он весь день просидел в своем кабинете и отказался видеть самодовольное лицо своего «непокорного племянника». Только в тот день, когда его семья переехала, он появился снова. Однако, несмотря на великую обиду, он добился больших успехов в искусстве. Его почерк был безудержным и властным, показывая, насколько он был возмущен. Стихи, которые он импровизировал, были страстными и героическими, с идеальными рифмами. Теперь ему не нужно было слышать комплименты от гостей, и он уже знал, что добился большого прогресса.

— ...Тайбай был подавлен половину своей жизни и бродил с места на место бездомным. Хуайсу всю свою жизнь прожил в бедности и в конце концов стал монахом. Все великие люди в истории пережили трудности. Нужно ли пройти через много страданий, чтобы добиться великих достижений?..

Он пробормотал это, задаваясь вопросом, не было ли причиной его неудачи в учёбе и карьере то, что он жил слишком комфортно. «Может быть, я могу чего-то достичь, только выдержав трудности?» — подумал он. (Он, наконец, осознал правду.)

Пятый пожилой господин всё ещё мог отдаться искусству, когда чувствовал себя обиженным, но четвёртый пожилой господин не мог спокойно относиться к этому. Последний ругался и проклинал весь день и всегда находил предлоги, чтобы избивать и оскорблять других. Вся четвёртая семья была в депрессии. В этот день, после того, как наложница Лю напомнила ему, он, наконец, обрел просветление и понял, что он должен извлечь из этого больше пользы, прежде чем он уйдет.

— Пятый брат... — четвёртый пожилой господин заколебался. — Не стал бы сражаться с нами за серебро.

Наложница Лю была хорошо сохранившейся женщиной. Хотя ей вот-вот должно было исполниться пятьдесят, выглядела она на тридцать. Она очаровательно улыбнулась, а затем подошла к четвёртому пожилому господину:

— Не забывайте о пятой пожилой госпоже. Вы знаете пятого пожилого господина. Пока его подстрекают, он будет сражаться с нами, несмотря ни на что.

Как победитель семейной вражды, наложница Лю была очень умной женщиной. Как она и ожидала, пятый пожилой господин сначала не хотел идти. Однако после того, как пятая пожилая госпожа поплакалась о тяготах в их семье и трудностях самостоятельной жизни, ему

пришлось, наконец, согласиться с ней.

В этот день Минлань сама отправила Сянь обратно. Шао Ши увидела улыбающееся лицо своей дочери, а также Жун, которая стояла рядом с Сянь с неохотным видом. Внимательно наблюдая, Шао Ши обнаружила, что у её дочери порозовело лицо и она стала выше ростом. Сянь потянула Шао Ши за рукав и продолжала лепетать, как жёлтая птичка, с энергичным и оживленным видом. Шао Ши уже слышала от служанки, которая последовала за Сянь в поместье Чен, что Сянь там хорошо жила, поэтому она была очень благодарна Минлань. Две невестки долго болтали, держась за руки, а затем встали.

Минлань оставила Жун и Сянь в комнате, чтобы они немного поговорили, и пошла в комнату пожилой госпожи Цинь с Шао Ши. В то время как Минлань проявляла свою заботу о Чжу Ши, у которой уже выпирал живот, пожилая госпожа Цинь, которая опиралась на подушку, тоже вмешалась. Атмосфера в комнате казалась вполне гармоничной.

— Состояние вашей старшей невестки постепенно улучшается. Теперь единственное, что меня беспокоит, это брак твоей сестры, — пожилая госпожа Цинь озабоченно вздохнула. — Она уже немолода, но всё ещё не помолвлена.

Шао Ши, которая только что оправилась от тяжёлой болезни, сказала мягким голосом:

— Мама, не волнуйся. Отличный характер и красивая внешность нашей сестры известны в столице. Её помолвка была отложена только из-за несчастных случаев, которые происходили один за другим.

Пожилой госпоже Цинь было приятно слышать эти слова, и выражение её лица стало мягче.

— Старшая невестка, ты права, — мягко сказала Чжу Ши и наклонилась. — Мама, успокойся. Первой госпоже семьи хоу Чжуншаня вот-вот исполнится восемнадцать. Также девушки из семьи гун Ханя, госпожа из семьи министра Яна... Если подумать, сестра Тинцань — не единственная благородная госпожа в столице, чей брак был отложен.

Когда тревожное выражение на лице пожилой госпожи Цинь исчезло, она усмехнулась:

— Вы пытаетесь подбодрить меня. Я бы хотела, чтобы всё было так, как вы сказали. Увы... Минлань, что ты скажешь? — сказав это, она взглянула на Минлань

За последние несколько лет произошли большие перемены. После национального траура и нескольких мятежей могущественные и знатные семьи пережили взлёты и падения. Действительно, было много благородных девушек, чей брак был отложен. Таким образом, Гу Тинцань не была какой-то особенной как госпожа, которая не вышла замуж в этом возрасте.

Минлань казалась немного смущённой и застенчиво улыбнулась:

— Я... я не знаю. У такой добродетельной и хорошенькой госпожи, как сестра Тинцань, определённо был бы замечательный брак. Несмотря ни на что... Я жду, чтобы добавить что-нибудь к её приданому.

Посмотрев на её ошеломлённый вид, Шао Ши не смогла удержаться от смешка:

— Девочка, мы говорим о браке сестры Тинцань, почему ты покраснела? В конце концов, ты только что вышла замуж и всё ещё тонкокожая девушка.

Это было то, что Минлань ожидала услышать. Поэтому она просто опустила голову, и её длинные ресницы задрожали.

Глаза пожилой госпожи Цинь сверкнули, и она улыбнулась. Существовал обычай, что женщина добавляла вещи в приданое своей младшей невестки. Минлань не сказала, что она поможет с поиском брака. Она также не сказала, сколько вещей добавит к приданому. Итак, это было похоже на то, что Минлань ничего не сказала.

Минлань вздохнула с облегчением после того, как прошла тест. Тогда она захотела уйти немедленно. Однако, когда она собиралась попрощаться, прибыли четвёртый господин и пятый пожилой господин.

Четвёртый пожилой господин шёл впереди. С одной стороны от него была наложница Лю, которая заботливо помогала ему, в то время как с другой стороны была четвёртая пожилая госпожа, чье лицо выглядело довольно угрюмым. За ними шли пятый пожилой господин и пятая пожилая госпожа, которые шли, задрав подбородки и выпятив грудь. Увидев это, пожилая госпожа Цинь слегка нахмурилась. Затем она изобразила серьёзное выражение на лице и выпрямилась. Минлань с колотящимся сердцем почтительно встала вместе с Шао Ши.

Видя, что Минлань была там, пятая пожилая госпожа продолжала кашлять, звуча весьма недовольно. Минлань прямо проигнорировала её и поверила, что у этой пожилой госпожи в горле застряли рыбы кости. Четвёртый пожилой господин посмотрел на Минлань с негодованием в глазах. Минлань отвернула голову и подумала, что у этого старика подёргивались веки, когда он стоял неподвижно. После того, как они поприветствовали друг друга, четвёртый пожилой господин сразу перешёл к делу и сразу заговорил о денежном вопросе.

— Снова разделить семейное имущество? — хотя пожилая госпожа Цинь была готова к этому, она всё ещё была шокирована, услышав это смелое предложение:

— Четвёртый шурина, почему ты хочешь это сделать? Разве наши отец и мать уже не разделили семейное имущество?

— Это верно, — четвёртый пожилой господин притворно вздохнул. — Но на протяжении последних десятилетий мы ели и жили вместе. В отчётах за такое долгое время трудно

разобраться. Я боюсь, что наши чувства будут задеты, если мы проверим все цифры на счетах. Так что лучше снова разделить семейное имущество. Я не хотел поднимать эту тему раньше, но сейчас положение в нашей семье тяжелое. Я должен быть бесстыдным и спросить об этом.

После того, как он сказал это, Чжу Ши, которая была осведомлена о денежных делах в семье, покраснела от гнева. Даже Шао Ши, которая никогда не заботилась о семейных делах, втайне разозлилась. Согласно правилам, молодые госпожи не должны так часто показываться на глаза. Затем Минлань опустила голову и встала позади Шао Ши, говоря про себя: «Наконец-то». Затем она затаила дыхание и стала ждать, когда разразится война. Ей было любопытно, как поведёт себя пожилая госпожа Цинь, когда её хвост хорошенько подпалят. Минлань надеялась, что пожилая госпожа Цинь не разочарует её.

«Вперед, детка!»

Без всякого выражения на лице пожилая госпожа Цинь положила одну руку на прикроватный столик, крепко сжимая другой рукой носовой платок. Серебряное кольцо с инкрустацией из белого нефрита и зеленого изумруда излучало тусклый свет. Поразмыслив некоторое время, она повернулась и мягко сказала:

— Минлань, что ты скажешь по этому поводу? В конце концов, теперь ты госпожа семьи хоу Нинъюаня.

— Я слишком молода, чтобы понимать эти вещи.

Публику, наблюдавшую за шоу, внезапно вытащили на сцену. Минлань моргнула и скромно поклонилась, опустив голову. Затем она нежно подняла голову и вздохнула:

— Говоря о тяжелом положении, поместье Чен тоже пережило трудные времена. Расходы на содержание так велики, но дохода от наших поместий всё ещё нет. Через несколько дней мы собираемся начать строительство и ремонт поместья. В эти дни мы потратили слишком много денег. К счастью, пятый дядя и пожилая госпожа вернули собственность, которую пожилой господин оставил господину, что могло бы помочь нам справиться с насущной потребностью. Четвёртый дядя, видите ли...

Четвертый пожилой господин боялся, что Минлань упомянет об этом. В то время они утверждали, что охраняли собственность Гу Тинъюэ на глазах у всех членов семьи. Теперь с его стороны было неразумно проглатывать эту собственность. На мгновение он замер и не мог подобрать слов. К счастью, он отреагировал очень быстро и сменил тему:

— Минлань, как ты можешь так говорить? Ваш муж уже стал хозяином поместья. Разве Тинъюэ не объяснил вам ясно, что это за собственность? Почему у тебя всё ещё недостаточно серебряных монет? Невестка, ты кажешься мне слишком скупой.

Пожилая госпожа Цинь многозначительно посмотрела на Минлань, а затем медленно

произнесла:

— Мы можем поговорить об этом позже. Минлань, ты должна сначала высказать своё мнение по этому поводу.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648786>